

Николай Николаевич Покровский (1930–2013)

13 октября 2013 г. на 84-м году жизни скончался выдающийся российский историк, действительный член Российской академии наук (с 1992 г.), лауреат Демидовской премии РАН, кавалер государственных (Почёта и Дружбы) и церковных (свт. Макария III степени и преп. Сергия Радонежского III степени) орденов Николай Николаевич Покровский.

Николай Николаевич родился 20 июня 1930 г. в Ростове-на-Дону. Окончил исторический факультет (1952) и аспирантуру (1955) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где в 1955–1957 гг. работал ассистентом кафедры источниковедения. В 1957 г. его арестовали по сфальсифицированному «делу московской университетской группы» (дело Ренделя – Краснопевцева) и осудили по ст. 58-10 (ч. 1) и 58-11 УК РСФСР на 6 лет лишения свободы. Отбывал срок в колонии в Мордовской АССР, в 1963 г. был освобождён без права жить в Москве (приговор отменён в 1989 г.).

По совету своего учителя академика М.Н. Тихомирова в 1965 г. Николай Николаевич переехал в Новосибирский Академгородок, где прожил до конца своих дней, с 1966 по 1992 г. трудясь в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР, а после его разделения – в Институте истории СО РАН. С 1975 г. Н.Н. Покровский возглавлял сектор археографии и источниковедения, совмещая эту работу с преподавательской деятельностью в Новосибирском государственном университете (1977–1999) и обязанностями заместителя директора Института истории (1992–2003).

Творческое наследие Николая Николаевича составляет более 200 научных трудов. Он внёс огромный вклад в исследование истории феодального землевладения и крестьянства позднего средневековья, Русской Православной Церкви, взаимоотношений власти и общества в XVI–XX вв., а также источниковедения, археографии и литературоведения. Диапазон его научных интересов был необычайно широк: от «Судных списков Максима Грека» и Степенной книги до «Архивов Кремля» первых лет советской эпохи.

Отправляясь в 1965 г. в Новосибирск, Н.Н. Покровский вёз с собой уникальную коллекцию древнерусских рукописей, старопечатных книг и документов, переданных М.Н. Тихомировым в дар Сибирскому отделению АН СССР и поступивших на хранение в Отдел редких книг недавно открывшейся Государственной публичной научно-технической библиотеки. Научное описание этой коллекции и начавшиеся вскоре археографические экспедиции под руководством в том числе и Н.Н. Покровского положили начало масштабным исследовательским работам, которые академик Д.С. Лихачёв позднее назвал «археографическим открытием Сибири».

Особое место в творчестве Николая Николаевича заняло исследование старообрядчества и его книжной культуры. Докторская диссертация учёного и написанная на её основе монография «Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в.» (Новосибирск, 1974) появились в годы, когда разработка подобной проблематики, мягко говоря, не приветствовалась, и положили начало принципиально новому этапу в изучении истории раскола.

Николай Николаевич понимал, как важно заниматься популяризацией научных знаний. В 1984 г. вышло первое издание его монографии «Путешествие за редкими книгами». В ней увлекательно рассказывалось о поисках сибирских

археографов, о старообрядцах, сохранивших и приумноживших культурное наследие Древней Руси, о старообрядческих рукописях и их авторах. Четыре года спустя вышло второе, а в 2005 г. третье дополненные издания этой книги, общий же тираж всех её изданий превысил 100 тыс. экземпляров. Эта работа вписала яркую страницу в историю русской книжности, позволила приобщиться к достижениям сибирской археографии широкому кругу любознательных читателей по всей России и стала стимулом для подготовки коллективной монографии уральских археографов «Книги старого Урала».

Николай Николаевич заложил основы сибирской археографии и источниковедения, воспитал замечательную плеяду учёных, создав тем самым школу, которая оказала колоссальное влияние на развитие всей отечественной, а особенно уральской археографии и источниковедения. Не только те из уральских археографов, кто непосредственно учился у Николая Николаевича, считают себя его учениками. Мы все формировались под влиянием его мировоззрения и научных взглядов и поэтому считаем его своим учителем и в науке, и в жизни. Те из нас, кому посчастливилось встречаться с Н.Н. Покровским в полевых условиях, на конференциях, слушать его доклады и лекции, получать деликатные наставления в ходе подготовки диссертаций, с глубокой благодарностью вспоминают об этом спустя десятилетия. Представители старшего и среднего поколений уральских археографов ездили в Новосибирск на проводившиеся сектором археографии и источниковедения конференции молодых учёных прежде всего для того, чтобы «покажаться» Покровскому. Николай Николаевич не оставлял без взыскательного разбора и пожеланий на будущее ни одного выступления своих юных коллег, как он сам нас именовал. Для многих его оценка стала своего рода путёвкой в большую науку. Обратив однажды внимание на начинающего учёного, Николай Николаевич и в дальнейшем продолжал следить за его ростом.

Н.Н. Покровского очень волновало сохранение творческого наследия его безвременно ушедших учеников. Он непосредственно руководил изданием посмертной монографии А.И. Мальцева, беспокоился о выпуске трудов скончавшегося в 2007 г. своего любимого ученика А.Т. Шашкова, который с 1977 г. жил и работал в Свердловске (Екатеринбурге). Николай Николаевич торопил нас с подготовкой книги, говоря, что хочет успеть написать предисловие. Житейская суета не давала возможности приступить к этой работе, только к лету 2011 г. мы активно взялись за неё, и Николай Николаевич сразу же попросил список отобранных для публикации статей А.Т. Шашкова, давал советы по их систематизации и редактуре. Всё лето и осень 2011 г. прошли в активной переписке с Н.Н. Покровским. И мы вместе успели...

Николай Николаевич Покровский принадлежал к узкому кругу интеллектуальной элиты России. Для своих коллег и учеников он всегда был не только образцом бескорыстного служения науке, высокой требовательности к профессионализму учёного, но и нравственным ориентиром, человеком, никогда не поступавшимся своими принципами. Уважением Николая Николаевича бесконечно дорожили все, кому посчастливилось его завоевать. В условиях тяжёлых испытаний, ожидающих отечественную науку, и прежде всего гуманитарные её направления, нам будет очень не хватать его целеустремлённости, принципиальности в отстаивании своей позиции, готовности поддерживать всё молодое и талантливое, доброжелательной требовательности и отеческой любви ко всем, кого он считал своими единомышленниками и сотрудниками на ниве науки и образования.